
ТРАЕКТОРИЯ ДВИЖЕНИЯ К ОБЩЕСТВУ ЗНАНИЯ: КИТАЙ И РОССИЯ

Режабек Е. Я.*

профессор кафедры социальной философии факультета
философии и культурологии ЮФУ.

В статье рассматривается стратегия вхождения в общество знания развивающихся стран, таких как Китай, Индия, Малайзия. Анализируются возможности развития высоких технологий в России. Указывается на отставание России по вложениям ВВП в науку и образование в сравнении с промышленно развитыми странами. Делается вывод о недопустимости обесценивания умственного труда, недофинансирования производства, о необходимости распространения и использования научного знания как главного ресурса устойчивого процветания общества.

Ключевые слова: общество знания, развивающиеся страны, знаниевые составляющие социального развития, их недофинансирование в России.

The paper considers some strategies of incorporation into “a society of knowledge” of developing countries, such as China, India, Malaysia. The possibilities of high technologies development in Russia are analyzed. The author emphasizes the fact that Russia falls behind other industrially-developed countries in terms of gross national product investments into science and education. The author also stresses the infeasibility of brainwork depreciation and the impermissibility of underfunding of production, distribution and use of scientific knowledge as the main resource of stable society prosperity.

Keywords: the society of knowledge, developing countries, intelligence component of social development, underfunding of scientific knowledge in Russia.

В теориях современного общества сложилась новая стратегия общественного развития как движения к «обществу знания». Концепция новой стратегии разработана в официальных документах ЮНЕСКО [К обществам... 2005] и коллективной монографии, выпущенной Санкт-Петербургским государственным университетом [Общество... 2008].

В характеристике общества знания мы будем следовать за докладом ЮНЕСКО. В главе I доклада «От информационного общества к обществам знания» подчеркивается, что в основе общества знания лежит возможность «находить, производить, обрабатывать, преобразовывать, распространять и использовать информацию с целью получения и применения необходимых для человеческого развития знаний» [К обществам... 2005]. При этом теоретическое научное знание и общественный институт образования являются осью развития будущего общества.

* Данная статья поступила в редакцию за неделю до кончины Евгения Яковлевича Режабека, одного из крупнейших философов России конца XX – начала XXI в.

Наука является стержнем знания как осмысленной, проинтерпретированной и понятой человеком информации. Согласно докладу, именно создание общества знания «открывает путь к гуманизации процесса глобализации» [К обществам... 2005]. Обществу знания предстоит внести весомый вклад в повышение уровня гуманитарной безопасности.

Вот почему «международное сообщество должно делать все, чтобы развитие науки получило устойчивое финансирование на длительную перспективу» [Там же].

При этом наука и техника должны развиваться на эндогенной и самостоятельной основе, поскольку импорт знания и технологий без их «когнитивного обогащения» «не ведет к устойчивому развитию, т. к. не позволяет создавать собственный научно-технический и производственный потенциал» [Там же].

В силу указанного императива невозможно представить себе общества знания, «где наука и технологии не обладали бы необходимым приоритетом».

В обществе знания необходимо обмениваться информацией, сопоставлять, критиковать, оценивать и осмысливать информацию при помощи научного философского поиска для того, чтобы каждый человек был способен производить новые знания на основе информационных потоков. В создании «цивилизационного пространства» в обществе знания корпорации должны уступить ведущую роль университетам, а бизнесмены – ученым.

Наряду с такими авторами, как П. Дракер, Р. Райх, Н. Штерн, Т. Сакайя, пионером разработки общества знания был Э. Тоффлер¹.

В 1980 г. он публикует книгу «Третья волна», которая была чем-то вроде Библии для реформаторов Китая. Книга стала самой продаваемой в Китае и использовалась при составлении речей Ден Сяопина. Премьер-министр Цзяо Дзюань созывал конференции для ее обсуждения.

Исходя из установок развития к обществу знания, Барак Обама за месяц до своей инаугурации в речи к избирателям (Чикаго, 17 декабря 2008 г.) на пике глобального социально-экономического кризиса главным приоритетом провозгласил развитие и поддержание науки. Политика Обамы встретила полное понимание в Конгрессе США. Спикер Палаты представителей Нэнси Пелоси заявила, что слова «наука, наука, наука» должны стать лейтмотивом демократической платформы.

Итак, с середины 40-х гг. XX в. и по настоящее время основной движущей силой всех экономических, технологических и социальных перемен в современном обществе становится наука.

В 1990 г. Э. Тоффлер публикует новую книгу – «Метаморфозы власти. Знание, богатство и сила на пороге XIX века».

В этой книге Тоффлер пишет о том, что в XXI в. дорога к экономическому развитию и власти уже не будет пролегать через эксплуатацию сырьевых ресурсов и ручного труда, а будет проходить через применение человеческого разума.

Стратегии развития не имеют смысла, если они не учитывают полностью новой роли знаний в создании благосостояния и императива ускорения, идущего с ними рука об руку [Тоффлер 2002: 491].

¹ Э. Тоффлер является заслуженным адъюнкт-профессором Университета национальной обороны в Вашингтоне, членом Международного института стратегических исследований и Американской ассоциации развития науки.

В 2006 г. Элвин Тоффлер вместе с женой Хайди публикует следующую книгу – «Революционное богатство: как оно будет создано и как оно изменит нашу жизнь». Книга посвящена истории подъема новой, основанной на знании системы богатства и новой цивилизации, частью которой она является.

Во всех своих книгах Э. Тоффлер особое внимание уделял Китаю.

Согласно Конституции КНР является социалистическим государством, однако 70 % ВВП обеспечивается частными предприятиями. После конференции политических лидеров 1983 г. в Пекине был принят курс, ориентированный на подъем страны за счет науки и техники и стратегии поступательного развития. Уже в 2003 г. Центр стратегических и международных исследований США публикует доклад З. Бжезинского «Новый бросок Китая на Запад».

Важную роль в развитии Китая сыграло наличие свободных экономических зон. В настоящее время в КНР действуют 4 специальные экономические зоны (регионы): Шеньчжень, Чжухай, Шантоу, Сямэнь, 14 зон свободной (беспошлинной) торговли, 53 зоны высоких и новых технологий, более 70 научно-технических зон для специалистов, получивших образование за границей, 38 зон переработки продукции, ориентированной на экспорт.

Лидирующее место занимает Шеньчжень – место старта новых китайских реформ. Из небольшой рыбацкой деревни за 33 года (начиная с 1978 г.) Шеньчжень превратился в пятнадцатимиллионный город, растянувшийся на 85 километров вдоль границы со специальным административным районом Гонконг. По заключению Китайского института развития, сектор высоких технологий в Шеньчжене включает в себя компании в таких отраслях, как информационные технологии, новые материалы, новая энергетика, биотехнология и лазерная электроника.

В Шеньчжене размещена компания Zhongxing Telecommunications Equipment. ZTE является четвертым мировым производителем сотовых телефонов, она замыкает пятерку крупнейших компаний, поставляющих аксессуары для мобильной связи. ZTE реализует по всему миру миллионы USB-модемов для высокоскоростного Интернета, роутеры, а также смартфоны нового поколения. По характеристике Э. и Х. Тоффлер, Китай стал «мировым лидером в создании, покупке и воровстве данных, информации и знания» [Тоффлер Э., Тоффлер Х. 2007: 462].

КНР оперативно откликнулась на вызовы глобальной экономической нестабильности, включая мировой финансовый кризис. Когда появились первые признаки глобальной экономической неустойчивости, Китай предпринял хорошо спланированные государством шаги. Пленум ЦК КПК в октябре 2005 г. принял одиннадцатый пятилетний план, «имеющий своей целью построение в Китае гармоничного общества». Согласно плану, к 2008 г. КНР запланировала инвестировать в развитие науки и техники 600–700 млрд юаней (1 юань эквивалентен 1/8 американского доллара). Уже в период 10-й пятилетки (2001–2005 гг.) научно-технических работ в Китае было предусмотрено: 1) развитие исследований в области высоких технологий; 2) план научно-технического штурма, план развития фундаментальных исследований. Эти же направления были продолжены в 11-й пятилетке. Вложения всего общества в науку и технику на исследования и разработки (R&D) превысили 1,5 % ВВП.

По словам премьер-министра Вэнь Цзябао, сказанным в связи с тридцатилетием создания в Китае свободных экономических зон, Китай созрел для политической реформы, направленной на создание для населения необходимых условий,

обеспечивающих возможность гражданам КНР критиковать и контролировать действия правительства: «Реформа должна помочь созданию общества, где все равны и могли бы жить в безопасности и уверенности процветания страны» (цит. по: Загребнов 2010).

Как известно, Вэнь Цзябао на сессии в ВСНП 5 марта 2006 г. в программном докладе предложил снизить темпы экономического роста страны, а высвободившиеся средства направить на улучшение жизни крестьян и увеличение военного бюджета. Правительство запланировало замедлить темпы прироста ВВП до 7,5 % в год против 10 % в десятой пятилетке. Освободившиеся средства должны быть направлены на сокращение разрыва между уровнем жизни городского населения и крестьян (их около 900 млн, или почти 75 % населения).

Следует признать, что политика выхода на общество знания успешно претворялась КНР в пятилетних планах. Э. и Х. Тоффлер подчеркивают: Китай «понимает центральную роль знания для своей экономики. Он все больше полагается на данные, информацию и знание, каковы бы ни были способы его получения – собственные исследования, утечки, покупка, пиратство – и тут же пускает в дело, чтобы трансформировать экономику, менять отношение к глубинной основе знания» [Тоффлер Э., Тоффлер Х. 2007: 451].

Эффективность государственной политики по продвижению к обществу знания не замедлила сказать в практических достижениях КНР. По итогам 2010 г. экономика Китая стала второй в мире, потеснив Японию. Номинальный ВВП страны, по сведениям Статуправления КНР, составил 6 трлн долларов против 5,5 трлн долларов в Японии.

Для сравнения укажем, что ВВП США составил 14,6 трлн долларов. Несмотря на заявленное снижение темпов прироста ВВП, Китай по-прежнему преследует амбициозную цель – стать в XXI в. мировой сверхдержавой, опережающей по экономическому и социальному развитию все остальные страны мира. Нужно сказать, что для достижения этой цели у Китая есть все необходимое.

Пример Китая является исключительно привлекательным для стран БРИК (Россия, Бразилия, ЮАР, Индия, Сингапур и республика Корея).

Втягивая экономики стран Центрально-Азиатского региона в орбиту своих экономических интересов, КНР рассматривает их в первую очередь как надежные рынки сбыта своих товаров. Китай обещал значительные инвестиции странам Южно-Американского региона, при этом 20 млрд долларов одной только Аргентине. КНР планирует ассигнование 20 млрд долларов на строительство канала в Таиланде, который обеспечит альтернативный путь доставки нефти в обход Малаккского пролива. Размещенная в Шэньчжэне компания CSD Worldwide следует девизу: «Искать применение гениальным разработкам». Следуя этому примеру, главный министр штата Западный Бенгал заявил: «Сегодня все поняли, что мы вступили в эпоху, когда индустрия должна строиться на талантах». Индия запланировала к 2010 г. создать на 5 млрд долларов продукции и миллион новых рабочих мест за счет вложений в биотехнологии.

Индийский департамент биотехнологий предусматривает широкомасштабное производство трансгенно улучшенных сортов капусты, помидоров и картофеля. В стране планируется провести генетические исследования по 12 главным культурам, особенно популярным в бедных странах, в том числе таким как маис, маниока и папайя.

Китай является членом Шанхайской организации сотрудничества. Все государства ШОС являются также субъектами международной жизни, независимыми государствами со своими национальными интересами.

Одна из задач ШОС – последовательная борьба с экстремизмом и терроризмом. При этом следует помнить, что социально-экономическими корнями экстремизма и терроризма являются бедность и экономическая отсталость значительных контингентов населения.

Поэтому экспансия китайских товаров на рынки Центрально-Азиатского региона имеет гуманитарную составляющую. Так, поставка дешевых китайских товаров в Киргизию на 20 % снизила там уровень бедности населения.

КНР заинтересована в Центральной Азии как в надежном поставщике энергоресурсов. За счет участия в ШОС Китая создается стабильный спрос на углеводородное сырье, происходит расширение торговых связей, развивается инфраструктура, поступают инвестиции.

В то же время Россия опасается экономической гегемонии КНР в постсоветской Азии. Для постсоветских республик создается угроза стать придатком китайской экономики. Журнал «Азия и Африка сегодня» предупреждает: в определенной степени такая угроза существует и для нашей страны [Андреев 2008: 14].

Со своей стороны ЮНЕСКО подчеркивает, что положительным примером таких стран, как Малайзия и Сингапур: благодаря тому, что эти страны проводили целенаправленную научно-технологическую политику, им удалось создать мощные инновационные системы, благоприятствующие экономическому и промышленному развитию. Энергичная политика, проводимая такими странами, как Китай, Малайзия или Бразилия, показывает, что научные и технологические возможности используются лучше, если являются объектом долгосрочной политической стратегии. Успехи, достигнутые новыми промышленно развитыми странами, показывают, что политика в области науки и технологии играет *важнейшую* роль в стратегии экономического и промышленного развития.

Во всех промышленно развитых странах происходит увеличение наукоемкости ВВП. Так, Южная Корея по этому показателю почти достигла уровня США. Стратегия промышленного и технологического развития Японии складывается из трех составляющих: 1) «учение, учение, учение»; 2) творческое коммерческое применение нового знания; 3) скорость инноваций. В 2004 г. правительство Японии инвестировало в нанотехнологии 900 млн долларов – больше, чем вся Европа. Но Южная Корея приняла решение об инвестировании в нанотехнологии 1,1 млрд долларов. К 2004 г. показатели общей наукоемкости ВВП (доля затрат на исследования и разработки в ВВП) в США, Японии и Германии достигала 2,5–3,1 % в год. Стратегическими документами этих стран фундаментальная наука провозглашена как основа экономического роста. Так, по оценкам американских экспертов, в США на 1 доллар, вложенный на фундаментальной стадии исследовательских работ, приходится 9 долларов прироста ВВП. Примат текущих интересов над фундаментальными, предупреждают ученые, может обернуться невосполнимым ущербом для общества в будущем.

Заметим, что по уровню промышленного и технологического развития Индия лишь на 10–15 лет отстает от Китая. Интересная картина открывается в арабских странах. Еще в 2003 г. была подготовлена программа развития ООН для арабских стран. В программе четко сказано: «Страна, которая в состоянии привлечь

и распространить знания, способна быстро поднять свой уровень развития, обеспечить культурный рост и процветание своих граждан и занять достойное место на мировой арене XXI века» (цит. по: Тоффлер Э., Тоффлер Х. 2000). Программа настаивает на интенсивном внедрении в арабское общество науки и на скорейшем переходе к производству, основанному на знаниях и информационных технологиях.

Экономический прорыв азиатских стран стал вызовом для стран ЕЭС. В марте 2000 г. европейские страны с целью ликвидации отставания по инновационной активности от некоторых азиатских стран приняли в Лиссабоне долгосрочный план создания конкурентоспособной экономики. Согласно этому плану Совет Европы запланировал увеличение к 2010 г. доли затрат на ИР (исследования и разработки) в странах ЕС с 1,9 % до 3 % ВВП. Совет Европы призвал страны ЕС преодолеть разрозненность и фрагментарность европейских научных исследований и подчеркнул, что в глобализирующемся мире государство становится безальтернативным актором, ответственным за выработку национальной стратегии развития, создание механизмов саморегулирования и формирование других эффективных институтов развития [Яценко 2004].

Опираясь на мировой опыт, автор обзора В. П. Яценко указывает: чем радикальнее и глубже прорывы в науке и технике, технологии и информационном обеспечении, тем большие надежды бизнес и общество возлагают на государство, его ресурсы и институты. В 1990 г. М. Горбачев заявил: «Мы были почти последними, кто понял, что в эпоху информационной науки наиболее ценным качеством являются знания» [Из замечаний... 1990].

К сожалению, практических выводов из этого запоздалого признания государство не сделало. Широкомасштабная инновационная политика не стала неотъемлемой частью стратегии ни государства, ни национальных частных компаний.

Из вышесказанного следует, что производство знаний организует современное общество. В зависимости от того, каков будет тип производства знаний, под влиянием чего или для чего будет создаваться тот или иной интеллектуальный продукт, будут зависеть контуры будущего.

Ресурсы знания – это ресурсы особого рода. Они не поддаются стагнации. Только они прокладывают дорогу будущему. При этом следует помнить, что знания – самый трудноизмеримый ресурс. Знанием высокой пробы может быть лишь научное знание. Вот почему от приоритетной поддержки науки, научных исследований, осуществляемых государством, зависит успех общественных преобразований, само процветание страны и его населения.

Государственная политика СССР целиком отвечала этому императиву. Если взять конец 50-х и начало 60-х гг. прошлого века, то в десятке самых развитых государств мира СССР занимал 4-е место по расходам на науку.

Это были годы запуска искусственного спутника Земли, годы успехов нашей космонавтики. Ядерно-ракетный щит надежно защищал политический суверенитет страны. И в последующие годы, вплоть до 1991 г., Советский Союз по расходам на науку входил в первую десятку мировых государств. Вся эта система рухнула в результате ельцинских реформ. Доля расходов на исследования и разработки снизилась с 3 % до 1 % ВВП. В то же время мировое сообщество шло по прямо противоположному пути. Так, в странах ОЭСР в 2000 г. на НИОКР уходило в среднем 2,2 %, расходы достигали максимума в Израиле (4,7 %) и Швеции (4 %).

В список развитых стран сегодняшняя Россия, согласно индикаторам науки и техники, не входит. А среди крупных развивающихся стран (Китай, Индия, Мексика, Бразилия, Индонезия) в предкризисный период Россия занимала в 2005 г. четвертое место, в 2007 – третье.

В бюджете Российской Федерации на 2011 г. предусмотрено увеличение финансирования *в соответствии с инфляцией*, а именно – увеличение расходов на науку из федерального бюджета на 9 %. При этом в проекте бюджета на 2012–2013 гг. предусмотрено **сокращение** фондов поддержки науки РФФИ, РГНФ и Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере. Это несмотря на заявление 2200 российских ученых, утверждавших в своем обращении к президенту, что РФФИ, РГНФ – очень эффективные инструменты поддержки научных исследований, и им надо содействовать в первую очередь.

Мы хотим создать инновационную экономику. Но инновация – это материализованное знание, продукт сплава науки, образования и технологии. А инновационные отрасли – самые наукоемкие и высокотехнологичные, где трудятся наиболее образованные и квалифицированные работники. По мировым стандартам, к высоким относят только те технологии и продукты, в издержках производства, конструировании и проектировании которых от 15 % до 50 % и более всех расходов затрачивается на научные исследования и опытно-конструкторские разработки. Недофинансирование научных исследований приводит к крайне низкой оплате труда вузовских работников, в обязанность которым вменяется участие в НИОКР.

Прожиточный минимум для трудоспособного населения в г. Ростове-на-Дону определен в размере 5797 рублей в месяц. Преподаватель университета без ученой степени располагает должностным окладом в 5000 рублей. Доценту с ученой степенью кандидата наук начисляют заработную плату в размере 9500 рублей. Профессору, доктору наук начисляют заработную плату в 17 500 рублей. В то же время дворник в Ростове получает 8000 рублей. Уборщица в офисе – 9000 рублей. Продавщица овощного ларька получает не менее 10 000 рублей в месяц. У водителя трамвая заработная плата 18 000 рублей. Неужели квалификация профессора, доктора наук ниже квалификации водителя трамвая?

По существу, квалифицированный труд в нашей стране оплачивается на уровне или ниже оплаты неквалифицированного труда. Это серьезный перекосяк в системе трудовых отношений. Стоимость любого продукта определяется вложением в него умственных и физических способностей человека-производителя. Почему же у нас в стране труд реставратора мировых художественных полотен и труд уборщицы оплачивается одинаково – 10 000 рублей в месяц? При обесценивании умственного труда реальные отношения переворачиваются с ног на голову. Чтобы стать профессиональным реставратором, нужно долго-долго учиться. А чтобы стать уборщицей, никакого профессионального образования не требуется.

Преподаватели вузов и ученые делают для себя соответствующие выводы. За последние 18 лет из России эмигрировало более 3 000 000 ученых. Неудивительно, что 65 % молодых российских ученых хотят уехать работать за рубеж, а еще 11 % склоняются к такому же решению. Средний возраст профессоров вузов составляет 57 лет. И как при нищенской заработной плате привлечь к работе молодые профессорские кадры?

Отметим, что в Китае ученым, приехавшим из других стран, платят до 120 000 долларов в год. В свою очередь мы собираемся привлечь к работе известных ученых из-за рубежа. По президентскому плану в вузах РФ должны быть созданы 40 лабораторий со штатом примерно в 1500 человек. При этом в отдельно взятой лаборатории найти двух-трех высококвалифицированных сотрудников оказывается крайне сложно. Создание Сколково – крупномасштабного научного центра – оценивается в периодике как создание «заповедника для особо приближенных» (газета «Поиск»).

Зарубежные университеты предоставляют своим сотрудникам не только высокие зарплаты, но и оптимальные средства и условия для работы.

Так, США тратят свыше 238 000 долларов на одного научного работника. Средний по американским меркам Мэрилендский университет в Колледж-Парке имеет 137 зданий и годовой бюджет в миллиард долларов.

При наших ассигнованиях на науку, чтобы приблизиться к достигнутому в США уровню научного финансирования, нам потребуется не менее 150 лет.

Современное общественное сознание определяет знание как фактор постоянно умножающегося богатства. Как только общество становится на путь современных технологических достижений, добавленная стоимость возникает во все большей и большей степени из знаний, а не из дешевого труда, из когнитивных паттернов, а не из сырья. Основанные на знании технологии в наибольшей мере снижают капиталоемкость производств. В противоположность земле или машинам, которые могут использоваться лишь одним производителем или определенным пользователем, знание доступно многим пользователям одновременно. А когда оно используется с умом, оно может порождать новое знание. В современном мире только знание создает потенциал и способность действовать.

Будучи инструментом удовлетворения экономических потребностей, знание остается полноправной составляющей развития. Будучи средством успешного социально-экономического роста, знание, мышление и сознание являются образующими элементами особого достоинства человека. Как актер определенного набора знаний работник незаменим. «Каждый эрудированный рабочий поразному использует инструменты. Один инженер использует компьютер иначе, чем другой. Один аналитик рынка анализирует данные одним способом, другой – иначе» [Интервью... 2002: 259].

Вот почему ЮНЕСКО подчеркивает: знание способствует обретению самостоятельности (empowerment) отдельными людьми. Именно в таком качестве человек становится субъектом права. Знание – важнейший ресурс устойчивого развития и процветания каждой отдельной личности, важнейший ресурс социальной мобильности. Социальным институтом овладения знанием и применения знания является институт образования [Максимова 2007].

Выделяют регулятивную, интегративную и транслирующую, коммуникативную, аксиологическую и социокультурные функции, а также функцию легитимизации образования. Функция закрепления и воспроизводства общественных отношений, сохранения устойчивости социальной структуры общества – одна из существенных функций образования. В этом качестве оно должно быть направлено на сохранение физиологического, психологического, нравственного здоровья молодежи.

Конвенция ЮНЕСКО настоятельно подчеркивает: «Образование является *ключевым* элементом политики, направленной на обеспечение гуманитарной безопасности, и *основным* инструментом, стимулирующим расцвет общества знания». Как же возложенные на образование задачи выполняет государственная политика в нашей стране?

В олигархически-капиталистическом обществе России интересы правящей элиты заключаются во внедрении принципов либерализма в систему образования, что предусматривает массовое внедрение в нее рыночных принципов, и направлено на максимальное сокращение государственных расходов на образование. Закон Российской Федерации «Об образовании» (1992 г., редакция 1996 г.) предусматривал выделение на цели образования не менее 10 % национального дохода (статья 40 п. 2). Однако этот закон так и остался декларацией. Расходы на образование в России в десятки раз меньше, чем в западных странах. Так, доля расходов на просвещение и подготовку кадров в федеральном бюджете снизилась с 6 % в 1990 г. до 3 % в 2000 г. Если в советский период в 1980 г. зарплата учителя составляла 73 % от уровня средней заработной платы в промышленности, то в 2000 г. – лишь 43 %. С 2005 г. учитель получает зарплату примерно в три раза меньше, чем 15 лет назад.

Сегодня совокупный доход 500 самых состоятельных граждан Российской Федерации составляет 631,4 млрд долларов, что сопоставимо с годовым бюджетом Российской Федерации. Глубокое экономическое неравенство и бедность большей части населения (80 %) обуславливают рост смертности и снижение рождаемости в стране, отрицательно сказываются на инвестициях в экономику, поскольку свои сверхвысокие доходы богатые используют на увеличение личной собственности или вывозят за рубеж. Осуществляется институционализирующий всю систему образования страны переход от эгалитарного принципа образования к элитарному, обусловленному изменившейся социальной структурой российского общества [Беляева 2007]. Либеральная политическая стратегия с 1990-х гг. направлена на законодательную отмену обязательности среднего образования, законодательное разрешение создания частных платных негосударственных образовательных учреждений дифференцированных типов, правомерность платных образовательных услуг в государственных образовательных учреждениях.

На этой основе складывается социальная селекция в российской системе общего образования.

Прежде всего происходит селекция учащихся не по способностям, а по имущественным и социокультурным критериям. Платность обучения в элитной школе, вузе, платные дополнительные занятия по выбору недоступны 75 % учащимся России. Базисное образование становится достоянием социальных низов, а элитное социально качественное образование предоставляется учащимся из состоятельных слоев в целях их же социального доминирования. Подобная селекция начинается с системы дошкольного воспитания, усиливается в системе общего школьного образования, обостряется в системе высшего образования и продолжается в профессиональной сфере, минимизируя шансы на образование, профессиональную карьеру и достойную жизнь для многих миллионов молодых людей, маргинализируя их, превращая в девиантов или радикалов. Сокращение финансирования и демографическое сокращение численности детей приводит к массовому закрытию школ в сельских районах и даже в городах. По данным экспертов,

большинство учеников после 9 класса вынуждены идти работать или учиться в ПТУ. В результате реформы образования к учебе в 10-х классах стала допускаться меньшая часть выпускников основной школы. Контингент десятиклассников уменьшился на 55 % по сравнению с 1980-ми гг. [Константиновский 1998: 124].

В 2009 г. не училось около 1 000 000 детей. Более половины детей из малообеспеченных, сельских, рабочих семей малых городов отсеиваются из массовой школы, не получая среднего образования, а профессиональное высшее образование закрепляется за выпускниками элитных гимназий, имеющих в крупных городах и областных центрах. На неблагополучие в системе образования Ф. Зиятдинова указывала еще в мае 2001 г. [Зиятдинова 2001; Золотухин 2007; Константиновский 2006; 2010; Мержоева 2011а; 2011б; Осипов 2007; Ракитов 2009]

По данным Роскомстата, на 1 января 2007 г. 31,6 % всех российских детей 7–15 лет имели семейный достаток ниже прожиточного минимума, то есть находились на уровне не просто бедности, а нищеты [Дементьева 2008]. По тем же данным, более 70 % детей, школьников имеют ограниченные материально-имущественные возможности не только в сфере образования, но и в сферах досуга, питания, обеспечения здоровья.

В силу нацеленности общества на использование дешевой рабочей силы фундаментальное образование вытесняется из содержания образовательных процессов, лишая интеллект потенциала собственного развития [Горшков 2008].

В обществе знания главным средством труда является серое вещество мозга. И это средство имеется в наличии у каждого молодого человека. Проблема лишь в том, как это средство развить до уровня, необходимого для квалифицированной работы.

Крупный британский философ Дж. Ст. Милль писал в XIX в.: «Самого человека... я не рассматриваю как богатство, но его приобретенные способности, которые существуют лишь как средство и порождены трудом, с полным основанием, я считаю, попадают в эту категорию» [Милль 1993: 15]. И еще: «Мастерство, энергия и настойчивость рабочих страны в такой же мере считается ее богатством, как их инструменты и машины» [Там же: 26].

Отказ в образовании значительному контингенту молодежи, возведение непреодолимых барьеров на пути образования – это депривация коллективного интеллекта. Депривация серого вещества, депривация интеллекта – колоссальная потеря для общества.

По заключению экспертов, объем информации в мире за последние 10 лет увеличился в 400 000 раз. С этой массой информации может справиться только массовое образование: привлечение к освоению постоянно увеличивающихся массивов информации все новых и новых контингентов серого вещества. В противном случае общество захлебнется в информационных потоках.

Там, где образование не является всеобщим, что-то очень важное проходит мимо, не улавливается коллективным сознанием, а потому люди оказываются безоружными перед неожиданными опасностями, которые постоянно возникают в нелинейном, хаотизированном мире, в котором роль случая столь велика. Жить в условиях постоянной нестабильности необходимо по-новому. Когда половина молодежи из сельской местности и малых городов лишается возможности получить законченное среднее образование, – это невосполнимая потеря для общества. Ведь распределение способностей в человеческой популяции не зависит от места

рождения. В сельской местности и в малых городах рождается столько же талантливых людей на каждую 1000 человек, сколько их рождается в областных центрах.

Вот как выглядит картина селекции в регионах Центральной России. В России насчитывается 53 000 школ. Из них 34 000 – это сельские школы. 10 % сельских детей не имеют начального образования (по причине закрытия многих сельских школ), начальное и неполное среднее образование имеется у 62 % детей, лишь 25 % сельской молодежи получили среднее образование, из которых 3 % удалось поступить в вузы.

Напомним, что статья 27 Всеобщей декларации прав человека в § 1 утверждает: «Каждый человек имеет право свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, *участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами*». Если неблагополучие пропитало институт общего образования, то еще более болезненным является неблагополучие в высшей школе. Именно высшее образование является главным сектором глобального развития общества.

Переход на высшую ступень образования – это наиболее надежный способ формирования и развития коллективного интеллекта.

Любое прикладное знание ежесекундно устаревает. Оно требует постоянного обновления на основе теоретических завоеваний науки. А каналом приобщения к теоретическому знанию является высшее образование. И только вузовское образование в состоянии оптимально выполнять названную функцию. Все другие ступени образования являются лишь подготовкой для достижения целей высшего образования. Тот, кто ограничивает образование прикладными, утилитарными задачами, лишает образование эвристического потенциала.

В постоянно меняющемся мире с экспотенциально разрастающимся массивом информации образование должно быть *избыточным*: то, что удовлетворяет запросам сегодняшнего дня, неизбежно перестает удовлетворять запросам дня завтрашнего. Образование всегда должно работать на опережение. Оно должно быть способным откликнуться на еще не сформировавшиеся вызовы истории, на самые неожиданные стечения обстоятельств. Образование, которое не является таковым, не способное быть избыточным, не отвечает перспективе развития общества в будущем. В 2010 г. в России высшее образование получали 7 600 000 человек. Из них на бюджетной основе обучались 3 200 000 человек. На платной основе в государственных вузах обучались 3 100 000 человек и в негосударственных вузах – 1 300 000 человек. Следует учесть, что расходы на образование студента в России в среднем всего на 20 % – 30 % больше, чем на обучение школьника, тогда как в развитых странах финансирование высшего образования в 3–4 раза превосходит финансовые затраты на одного школьника. О качестве получаемого образования свидетельствует эксперт: согласно заявлению руководителя Рособнадзора Л. Глебовой, «имеющемуся статусу не соответствует 48 % университетов, 52 % академий и 59 % институтов Российской Федерации» (Кондракова 2009: 10).

Но ведь задача состоит в обеспечении молодого поколения *качественным* образованием.

Так, по состоянию на конец XX в., в Японии бакалавры составляли около 18 % обучающихся, магистры – более 84 %, доктора наук составляли 26 % обу-

чающихся (на треть больше, чем бакалавров). В развитых странах охват населения высшим образованием вырос с 2,2 % в 1960-е гг. до 59 % в 2002 г.

По прогнозам, численность студентов в мире в 2025 г. составит 150 млн человек. По данным переписи 2003 г. в США высшее образование имели 52,2 % населения и еще 27,3 % имели степень бакалавра. В 2009 г. в США действовало 4252 высших учебных заведения, в которых обучались 17 млн 500 тыс. человек. Из 126 млн человек экономически активного населения 18 млн 647 тыс. человек заняты в сферах образования и здравоохранения. Иначе говоря, из возрастной когорты в 126 млн человек каждый шестой занят в сфере образования (либо обучает, либо обучается). Япония рассматривает программу 100%-ного охвата высшим образованием всей молодежи.

Достижению качественного высшего образования в России препятствует низкий научный уровень школьного образования. Средняя зарплата учителя в 2010 г. составляла 8 000 рублей в месяц. Государство увеличивает затраты на оплату классного руководства учителям. Но в любой школе численность учителей превосходит численность классов. Так что основная масса учителей остается при своих нищенских заработках. Неудивительно, что молодые учителя не хотят идти работать в школу. И на сегодняшний день российская школа на 70 % состоит из лиц пенсионного и предпенсионного возраста. По мнению экспертов, наш учитель отстал от требований современного зрелищного общества на 10–15 лет. И для его переквалификации потребуется минимум 5–7 лет.

В странах ОЭСР, объединяющих 30 государств мира, в 2010 г. проводились масштабные международные исследования качества знаний пятнадцатилетних школьников по самому широкому спектру предметов.

Современные российские подростки в своей массе по всем предметам продемонстрировали результаты ниже средних в выборке из 34 стран. Многие не могли сделать выводов из прочитанного или применить полученные знания на практике. В текущие годы высшее образование ждет глубокий демографический кризис. В 2006 г. у нас было 1 300 000 выпускников школ. В 2011 г. количество выпускников сократилось до 700 000. На 2015 г. по прогнозу у нас будет не более 500 000 выпускников. При такой демографической яме пополнять вузы абитуриентами очень сложно. А при низком качестве образования Россия перестает создавать наукоемкую продукцию нового поколения и производство утрачивает последние остатки конкурентоспособности. Там, где значительный контингент молодежи выкидывается из сферы образования по причине социальной селекции, растет криминализация общества. Статистика отмечает, что за последние 5 лет (с 2005 по 2010 г.) преступность среди 14–16-летних подростков выросла в три раза, 17–25 летних молодых людей – в 1,5 раза. А 80 % из них даже не имеют неполного среднего образования [Вениаминов 2003; Королев 2008; Коррупция... 2004].

Создается впечатление, что нынешняя система образования стремится увековечить социальное расслоение российского общества, хотя такая перспектива абсолютно несовместима с движением к обществу знания.

Россия отодвинулась по показателю ИЧР (индекса человеческого развития), включающему в свой состав продолжительность жизни, уровень образования, ВВП на душу населения, в иерархии из 180 государств с 31-го места в 1991 г. на 65-е в 2010 г.

По заключению экспертов, до 40 % ВВП развитые страны получают в результате эффективной системы образования. Так, если в США в 1955 г. вклад образовательной сферы в ВВП составил 25 %, то в 1980 г. – более 60 %, в 2007 г. – более 70 %. Но для нас исторические законы не писаны.

Если взять 143 страны мира, то инвестиционный климат в России по благоприятности занимает 97-ю строчку мирового рейтинга. Это закономерно. Инвестору выгоднее вкладывать средства в предприятие, на котором будут трудиться высококвалифицированные работники. Неквалифицированные работники никому не нужны. Если государство не в состоянии подготовить высококвалифицированного работника, то потенциальному инвестору неоправданные дополнительные расходы совершенно не нужны. Инвестор уйдет на территорию с хорошо подготовленной рабочей силой.

Лишение значительных масс молодежи качественного образования есть лишение данной когорты людей будущего. А если каждый 10-й ребенок в нашей стране, родившийся в сельской глубинке, не получает даже начального образования, – это преступление, за которое должны нести ответственность государственные органы.

Все изложенное позволяет заключить: девальвация умственного труда обрекает страну на нищету и невежество, заводит население в социальный тупик. Отчуждение значительного контингента населения от науки и высшего образования – это отчуждение общества от самого большого резерва новых талантов, производителей знания.

Результаты недофинансирования науки и образования выглядят следующим образом: темпы экономического роста за период 1994–2009 гг. составляли в России 2,1 %, в Китае – 10,1 %, в Индии – 6,8 % в год. В отчете по глобальной конкурентоспособности за 2009–2010 гг. Всемирный банк указал: в иерархии 143-х государств Россия занимает 95-е место по конкурентоспособности компаний, 108-е место – по эффективности рынка товаров и услуг, 114-е место – по развитию общественных институтов, куда входят наука и образование [Материалы... 2011, т. 2: 209]. По криминализации и уровню безопасности жизни Россия стоит на 136-м месте из 143-х стран мира².

Литература

Андреешев Р. ШОС сегодня и завтра // Азия и Африка сегодня. 2008. № 1. С. 10–14. (Andreeshchev R. Shanghai Cooperation Organization today and tomorrow // Asia and Africa Today. 2008. No. 1. Pp. 10–14).

Беляева Л. А. Материальное неравенство в России. Реальности и тенденции // Социс. 2007. № 11. С. 29–41. (Belyaeva L. A. Material inequality in Russia. Realities and tendencies // Sotsis. 2007. No. 11. Pp. 29–41).

Вениаминов И. Убийцы и террористы // Человек и закон. 2003. № 8. С. 19–26. (Veniaminov I. Murderers and terrorists // Man and Law. 2003. No. 8. Pp. 19–26).

Горшков М. К. Национальный проект «Образование»: оценки экспертов и позиция населения. М., 2008. (Gorshkov M. K. National education project: Experts assessments and position of population. Moscow, 2008).

² Электронный ресурс: <http://htfi.org/?p=274>

Дементьева И. Ф. Социальное самочувствие семьи // Социологические исследования. 2008. № 9. С. 102–109. (Dementieva I. F. Social well-being of the family // Sociological Researches. 2008. No. 9. Pp. 102–109).

Загребнов Е. Шэньчжэнь: место старта новых китайских реформ? // Деловое Приамурье. 2010. № 35. С. 28–30. (Zagrebnov E. Shenzhen: The place for starting new Chinese reforms? // Delovoe Priamur'ye. 2010. No. 35. Pp. 28–30).

Зиятдинова Ф. Россия становится малограмотной страной. «Реформы» в образовании делают Российскую Федерацию неконкурентоспособной в XXI веке // Независимая газета. 2001. № 79. 4 мая. (Ziyatdinova F. Russia becomes the poorly educated country. 'Reforms' in education make the Russian Federation non-competitive in the 21st century // Independent Newspaper. 2001. No. 79. May 4).

Золотухин В. А. Системогенез социального интеллекта: образовательные революции и циклы эволюции образования. М., 2007. (Zolotukhin V. A. Sistemogenesis of social intellect: Educational revolutions and cycles of the evolution of education. Moscow, 2007).

Из замечаний М. Горбачева перед ЦК КПСС 5 февраля 1990 г., предоставленных ТАСС на английском языке // Medias soviet iques: censure glasnost, "Lie Point". 1990. March. (From M. Gorbachev's remarks at the Central Committee of CPSU on February 5, 1990 presented to TASS in English // Medias soviet iques: censure glasnost, 'Lie Point'. 1990. March).

Интервью с вице-президентом Index Grup Inc. Джеймсом П. Уэйром / Э. Тоффлер // Метаморфозы власти. М., 2002. (Interview with James P. Weir the vice-president of Index Group Inc. / E. Toffler // Metamorphoses of power. Moscow, 2002).

К обществам знания: Всемирный доклад ЮНЕСКО. Париж, 2005. (To the societies of knowledge: The UNESCO World report. Paris, 2005).

Кондракова Т. Имидж под контролем // Поиск. 2009. 13 февраля. (Kondrakova T. The Image is under control // Poisk. 2009. February 13).

Константиновский Д. Л. Динамика неравенства: Российская молодежь в меняющемся обществе. Ориентации и пути в сфере образования (от 60-х годов к 2000-му). М., 1998. (Konstantinovskiy D. L. Availability of qualitative education in Russia: Opportunities and restrictions // Questions of education. 2006. No. 1. Pp. 186–202).

Константиновский Д. Л. Доступность качественного образования в России: возможности и ограничения // Вопросы образования. 2006. № 1. С. 186–202. (Konstantinovskiy D. L. Availability of qualitative education in Russia: Opportunities and restrictions // Questions of education. 2006. No. 1. Pp. 186–202).

Константиновский Д. Л. Молодежь: интересы и судьбы, проблемы и надежды // Власть. 2010. № 2. С. 154–158. (Konstantinovskiy D. L. The young people: Interests and destinies, problems and hopes // Vlast'. 2010. No. 2. Pp. 154–158).

Королев А. А. Современная российская молодежь. Проблемы и суждения // Власть. 2008. № 10. С. 91–93. (Korolev A. A. Modern Russian youth. Problems and judgments // Vlast'. 2008. No. 10. Pp. 91–93).

Коррупция в системе образования. Бюллетень. 2004. № 4(6). (Corruption in the system of education. Bulletin. 2004. No. 4(6)).

Максимова М. Л. Образование как фактор социальной мобильности в современной России. М. 2007. (Maksimova M. L. Education as a factor of social mobility in modern Russia. Moscow, 2007).

Материалы II Международного научного конгресса «Глобалистика – 2011. Пути к стратегической стабильности и проблема глобального управления». М. : МГУ, 2011. Т. 2. (Materials of the Second International Scientific Congress 'Global Studies – 2011. Ways to strategic stability and the problem of global management'. Moscow: Moscow State University, 2011. Vol. 2).

Мержоева А. Х. Факторы социальной селекции в Российском образовании // Теория и практика общественного развития. 2011а. № 2. (Merzhoeva A. H. Factors of social selection in the Russian education // Theory and practice of social development. 2011a. No. 2).

Мержоева А. Х. Социальная селекция в системе общего образования в современной России: социально-философский анализ // Теория и практика общественного развития. 2011б. № 3. (Merzhoeva A. H. Social selection in the system of general education in modern Russia: Social and philosophical analysis // Theory and practice of social development. 2011b. No. 3).

Милль Дж. Ст. О свободе // Наука и жизнь. 1993. № 11. С. 10–15; № 12. С. 21–26. (Mill J. On liberty // Science and life. 1993. No. 11. pp. 10–15; No. 12. pp. 21–26).

Общество знания: от идеи к практике. Коллективная монография: в 3 ч. Ч. I. Основные контуры концепции общества знания / под ред. В. В. Васильковой, Л. А. Вербицкой. СПб. : Скифия-принт, 2008. (Society of knowledge: From the idea to practice. Collective monograph: in 3 parts. Part 1. The main contours of the society of knowledge conception / Ed. by V. V. Vasilkova, L. A. Verbitskaya. St. Petersburg: Skifiya-print, 2008).

Осипов А. М. Механизмы социального расслоения в образовании. М., 2007. (Osipov A. M. Mechanisms of social stratification in education. Moscow, 2007).

Ракитов А. И. Наука, образование и супериндустриальное общество: реалистический проект для России // Вопросы философии. 2009. № 10. С. 60–69. (Rakitov A. I. Science, education and superindustrial society: Realistic project for Russia // Philosophical Questions. 2009. No. 10. Pp. 60–69).

Тоффлер Э. Метаморфозы власти. М., 2002. (Toffler E. Metamorphoses of power. Moscow, 2002).

Тоффлер Х., Тоффлер Э. Революционное богатство. М., 2007. (Toffler H., Toffler E. Revolutionary wealth. Moscow, 2007).

Яценко В. П. Современные тенденции финансирования научно-технической деятельности в развитых странах // Вестник научной информации. 2004. № 2. (Yatsenko V. P. Current tendencies of financing scientific and technical activity in the developed countries // Herald of Scientific Information. 2004. No. 2).